5-й ГОД ИЗДАНИЯ № 29 ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЮЛЬ МОСКВА, Редакция: Тверская, 28 ● Телефон редакции 3-43-56 ● Контора: Солянка, 12, Дворец Труда. 1927 ГОД

Рис. И. Малютина

„НЕ В СВОИ ТАНКИ НЕ САДИСЬ...“

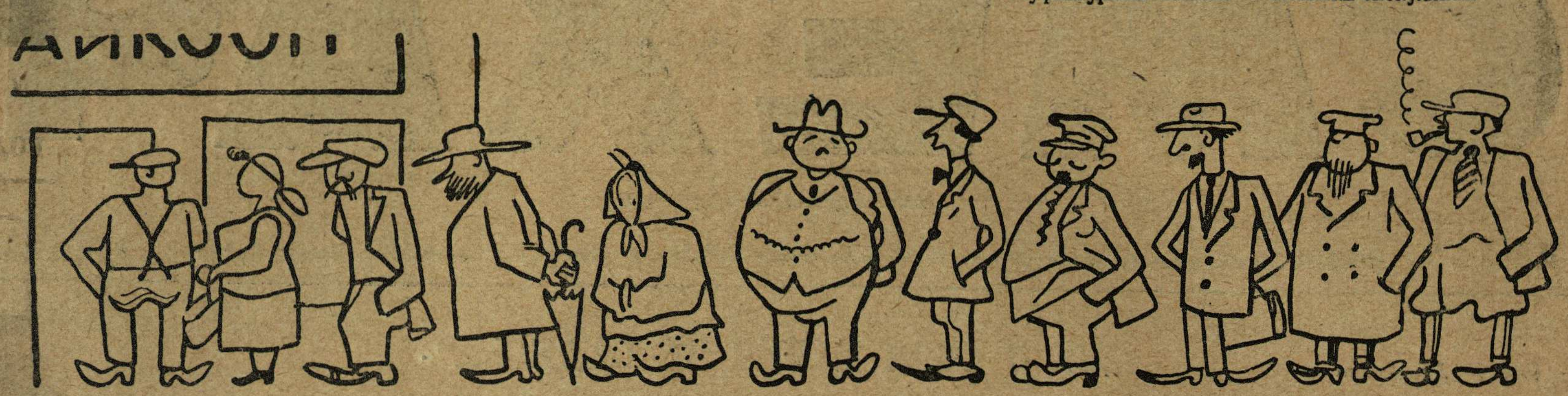
РАЗЪЕЗД С ЖЕНЕВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

— Виноват, господин министр, вы не в свои танки попали!

И В ХВОСТ, И В ГРИВУ

Рис. Б. Малаховского

Обследованием выяснено что большинство стоящих в мануфактурных хвостах — частники-спекулянты.

— А верно писали, что „частник плетется в хвосте у коперации"!

ПРЕДГРОЗЬЕ

Еще по шифрам и по кодам
К войне сигналы не даны —
Но от зловещей тишины
Несет четырнадцатым годом.

И так и кажется: вот-вот
Взревут двенадцатидюймовки
И потечет за взводом взвод
На укрепленные зимовки,

И, словно каменной поры
Опять воскресшие останки,
Ихтиозаврами с горы
Сползут чудовищные танки,

И мрачных армий во главе,
Со складов движущейся базы,
Погонит ветер по траве
Всеудушающие газы!

К войне сигналы не даны
Еще невспугнутым народам —
Но от зловещей тишины
Несет четырнадцатым годом.

Как будто стало невтерпеж,
Что жизнь опять течет спокойно,
Что в поле колосится рожь,
Что зданья возникают стройно,

Что окна вновь освещены,
Что площади, как прежде, шумны,
Что дни работою полны,
А ночи отдыхом бездумны,

Что землю бороздят плуги,
А не гранатные осколки,
Что книги копятся на полке,
Что люди людям не враги,

Что дети веселы, как дети,
От треска праздничных ракет...

Не так-ли узколобый шкет
Вдруг забывает все на свете

И, ширя наглые зрачки,
Крадется, притаясь, как кошка,—
Не в силах удержать руки
При виде целого окошка!

А. ДАКТИЛЬ

ЗАГРАНИЧНЫЕ ЗЕМЛЕТРЯСЫ

По поводу землетрясения в Крыму наука сказала уже свое веское слово.

— Кавказ и Крым,— сказала она,— находятся еще в периоде сформирования. А в этом возрасте всегда бывают внутренние сотрясения у кого бы то ни было.

Это нас немного утешило. Приятно сознавать, что земля наша не так уж стара, как это принято думать, а, наоборот, еще так юна, что даже формируется И пишущему эти строки, ходя по земле и наступая ей то на нос, то на ухо, очень приятно думать:

„Миллиардик лет еще пошагаю по тебе, земля-матушка, в безопасности. Не старики еще мы с тобой, формируемся только".

Заграничные землетрясы отнеслись, конечно, к землетрясению по своему, по землетрясовскому. Приведем несколько статей, которые, очевидно появились в белых эмигрантских газетах, выходящих за границей.

В „Последних Новостях" серьезный Милюков дает спокойную, но весьма дальновидную оценку землетрясению. Он пишет:

— „Это была только репетиция. Маленький опыт. Большевики обрушат крымские горы на английский флот, если он когда-либо снова появится в Черном море и кавказские—на английскую армию, если они вздумают приблизиться к Грузии. Я это предсказывал еще в 1905 году. Предсказываю и теперь. Необходимо отнять у большевиков геологию. Я это говорю, как ученый, как историк, как политик, как нумизмат, как собиратель марок. Англия, бди! Боже, бди короля!".

В газете „За свободу" (а впрочем, чорт ее знает, как она там называется), издающейся в Варшаве (а впрочем, черт ее знает, где она издается) пророчествует Мережковский:

...„Трясется земля, ниц падают горы, в страхе мечутся моря: се грядет Кирилл, император всероссийский!

В деснице его обоюдострый меч, на коем еще остались кружочки шашлыка, который его величество подавал хорошим гостям.

В шуйце его ковш — символ самодержавия.

Се под стопами его качается земля, дрыгая горами. Се в великом страхе качаются долы. Се качается Кирилл, император всероссийский и Мережковский".

В „Новом Времени", издающемся в Праге, почти напали на истину. Статью, появившуюся в этой газете, нельзя назвать пустым рассуждением. Это—собрание фактов. Это — разоблачение.

...„Мы давно уже подозревали,— пишет автор статьи, сам редактор газеты Суворин,— что в Крыму и на Кавказе большевики что-то замышляют.

Давно уж к нам поступали сведения, что на одном из заседаний ЦИК'а было постановлено частично перевести Крым и Кавказ в Москву.

Мы об этом кричали, но нам не верили. Даже англичане не верили, хотя они всегда нам верили,— даже тогда верили, когда они знали, что мы врем.

Перевозка между тем началась. Горы поменьше были упакованы в ящики и переправлены в московские музеи. Море перевозилось в цистернах и даже бочках.

Так продолжалось до тех пор, пока не дошло до Чатырдага. Гора не выдержала. Оказалось, что Чатырдаг был очень непрочно сложен при созидании его. Дренаж ни к чорту не годился. Утрамбован он был совсем скверно. При первом ударе лопатой Чатырдаг рухнул. Естественно, что было сотрясение.

Родина мать! Мать наша, родина! Ты видишь, что делают с твоими горами большевики! Доколе, о мать богородица!".

Много еще было написано и высказано в русских и иностранных белогвардейских сферах по поводу землетрясения, но наилучшим и наивернейшим мы считаем высказанное Ллойд-Джоржем.

Прочитав о землетрясении в Крыму, он спокойно произнес:

— Я всегда говорил, что Чемберлен и Хикс дураки!

На просьбу об'яснить, какое отношение имеет глупость вышеназванных им лиц к землетрясению, он сказал:

— Они дураки совершенно безотносительно к каким бы то ни было событиям. Они дураки при всех стихиях: в грозу, в бурю, в мор, в глад!

Ллойд-Джордж иногда бывает по-своему прав.

О. Л. Д'ОР

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

„КАМПАНЕЙСКИЙ" ПАРЕНЬ

КОНЕЧНО, товарищ Милохумов, серьезный и выдержанный товарищ, не может быть назван модником в прямом смысле слова, так как никаких склонностей к обрастанию костюмами не проявляет. Однако...

Словом, вот несколько сведений о поведении товарища Милохумова за последнее время.

В один прекрасный день посетители, имевшие дело до товарища Милохумова, были неприятно поражены пустотой его кабинета.

— Где же сам?—спросили они у секретаря.

— Запишите адрес,—ответил секретарь,—деревня Мышихи, Лошаковской волости, Мохряковского уезда. Там теперь и кабинет его, туда и бумаги посылаем на подпись. Если что надо—передайте мне: через полчаса отправляем туда курьера...

И огорченные посетители узнали, что товарищ Милохумов твердо повернулся лицом к деревне, в виду чего и кабинет свой перенес в подшефную волость. Надо при том заметить, что кампания тогда только начиналась и малоактивным посетителям казалась просто в диковинку.

А когда идея внимания к деревне широко распространилась по Союзу, и когда какой-то посетитель по срочному делу сам поехал в деревню Мышихи, Лошаковской волости, то кабинет там был уже ликвидирован и товарища Милохумова на месте не оказалось.

Товарищ Милохумов в это время разрешал половой вопрос: он отказался от вредных излишеств в этой области, развелся с женой (после четырех лет совместной жизни) и поехал в Оренбургскую губернию искать некую девицу, с которой сошелся незадолго до февральской революции. Никаких излишеств,—формулировал товарищ Милохумов,—с оренбургской девицей я сошелся значительно раньше и с ней должен жить.

Кампания по половому вопросу была непродолжительна. Но все же она еще не успела кончиться, когда товарищ Милохумов бросил девицу и обратился... не к жене, нет, а к артистке очень частного балета, премированной на конкурсе красавиц в Киньkино: ведь начиналась уже кампания по качеству, а премированная красота—это ли не качество жены?!

Ну-с, потом жена (новейшая) уехала на гастроли в Ленинград, а тут некстати наступил режим экономии. Товарищ Милохумов в виду помянутого режима отправился к жене в Ленинград пешком. Дошел уже до города Клина, а за это время наметилась борьба с хулиганством.

Товарищ Милохумов, не теряя времени, обрушился на двух молодых людей, позволивших себе плюнуть мимо урны. Составил протокол, привлек местные власти, а затем, освобожденный от режима экономии, поездом вернулся в Москву.

В Москве подождал недельку и, так как в этот срок дело о хулиганах, плевавших мимо урны, не подвинулось, товарищ Милохумов в связи с борьбой против бюрократизма стал привлекать к ответственности за бюрократизм все Клинские власти...

... Приятель Милохумова, знающий о его, Милохумова, страсти быть одним из первых во всяком общественном деле, недавно спросил его при встрече:

— Ты как—по снижению цен работаешь, или—по туризму?

Но Милохумов даже обиделся:

— За кого ты меня принимаешь? Снижение цен у меня уже вторую неделю секретарь донашивает. А туризм—да-авно у курьера...

— А ты что же тогда делаешь?

— Работаю по экспорту свежих фруктов.

— Позволь, так ведь фруктов-то еще нет? Когда еще будут!..

Но товарищ Милохумов ответил:

— Во-первых, была уже статья в „Правде" об экспорте фруктов. А потом должен же я быть впереди...

▼

Ясное дело, автор прилгал насчет поступков и соображений товарища Милохумова. Но ведь без того и фельетон не пишется. А по существу такими модниками, как товарищ Молохумов, у нас пруд пруди.

В. АРДОВ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ
библиотека журнала
СМЕХАЧ
Готовятся следующие выпуски:
Сергей Ветлугин—„Филистимляне".
Михаил Козырев—„Рассказы".

РАБОЧИЕ ШУТКИ.

Недавно, нынешней весною —
В конце какой-то из бесед
Меня спросили:
— Что такое
Консервативный кабинет?
Скажите, в чем его программа?
Я слышу дальше сквозь галдеж:
— Направо, за угол и прямо
То будет.. не одно и то ж?
Какой-то паренек спроста —
Возьми да добавленьем ахни:
— Хоть обстановка в нем не та
Но там, ведь,
Так же плохо пахнет?!
Вопрос исчерпав, как умел,
Я спорить с парнем
Не посмел.

А. ЖАРОВ

КУЛЬТУРНЫЕ МЫСЛИ

◆ Интриги в романах стали менее обязательны, чем в издательствах.

◆ Нам необходим выпуклый кино-экран! А то все отечественные кино-сатиры получаются слишком плоскими.

◆ Сами мощи не разлагаются. Но зато они действуют разлагающе на других.

◆ Религия опиум не только для народа, но и для попов! Ибо и она, как опиум, успокаивает урчание поповского желудка.

◆ Фокстрот был криком моды. Ныне это крик перешел в стон; вернее в чарльстон!

◆ Мы все происходим от обезьяны. Но в анкетах такое происхождение не учитывается.

◆ Наши издательства выпускают книги в пестрых обложках только для того, чтобы книги эти не считались бесцветными.

◆ Из-за хозрасчета наши школы стали походить на привиллегированные: многие из них попали в разряд закрытых учебных заведений.

◆ И при вращающейся сцене в некоторых театрах бывают плохие обороты.

М. НОВАРСКИЙ

В МУЗПРЕДЕ

Рис. Б. Антоновского

Государственная Публичная Библиотека в Ленинграде.

— Что прикажете?
— Покажите нам пианино в четыре руки.

Рис. М. Черемных

ГОЛУБЬ МИРА

ЧЕМБЕРЛЕН: — Донеси только до Женевы, а там хоть сдохни!

РАЗБОР ДЕЛА

Рис. А. Радакова

— У вас, говорят, хищения. Нужно разобрать.

Разобрали...

ТЕО—РЕТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Я сам видел и слышал на улице.

Они встретились после долгой разлуки, оба сытые и солидные, в превосходных костюмах, с щегольскими портфелями и тростями.

И все в них, от масляных глаз до двойных подбородков, говорило без слов о приличной жилплощади, о спокойном житье, о винте по субботам, а главное — о хороших спецставках в учреждениях с солидной госмаркой.

Повели они странный до крайности разговор.

— А вы помните,— сказал весело первый, — как мы с вами в актерах-то отличались?

— Ну, еще бы — смеясь подхватил второй,— вы никак неврастеником были?

— Эко, батенька брякнули! Я ж героем служил! Даже в Шиллере разорялся... А вы комиком, кажется?

— А то как же, хо-хо! Я ведь спец по Мольеру считался!

— Стойте, батенька, позабыл я,— да мы где с вами в 20-ом то были?

— А в Калужском гос-аке... Потом перешли в эту, как ее.. Да, в Губкожу. Она драму держала при клубе... Только вот жалованье подметками платили...

— Да-да!— вспомнил второй, — а весной мы кажись в Губтрамот перешли,—водевиль в саду, помните?

— Нет, а лучше всего в губпродкомской оперетке было. Я за баса служил, а вы тенором, что ли?

— Да уж я и забыл. Получал я по сопранской ставке, а что пел — не припомню.

— А в лесном складе театр деревообделочники держали. Там Никошкин с женою спасался, злодеев играл... Где-то он теперь?

— То же, батенька, тут. Теперь в тресте злодействует, шишкой стал, ого-го!

— А ведь а-атличная была мода!— с чувством сказал первый, — что ни дом, то театр... И пайки. И разряды. И снег чистить не брали. Крrасота!

И я вспомнил.

ПОЗВОЛЬТЕ! Ведь и я тоже служил. В 21-ом.

И злодеем и комиком. Даже раз, потерявши на сцене очки, провалился к суфлеру ко всеобщему удовольствию невзыскательной публики.

А коллега мой, — теперь строит мосты, — умирая в пьесе, своротил на себя целый дом, а ногой сшиб луну прямо на пол.

А любовник наш, — нынче он агрономом в колхозе, — очень нравился публике из-за неожиданных оговорок.

Вместо слов „воля ваша", он упорно твердил: валя воша; вместо слова „записка", выговаривал ясно—„жапишка". И однажды, выйдя к рампе в старинном кафтане сказал пышным придворным, посиневшим от холода, вместо скрибовской фразы — „Королева просит свой двор"—

— Королева просится на двор! — чем очень утешил весь зал, но расстроил весьма королеву, жену видного губработника.

И при мне же зимою ответрук пред началом спектакля заявил нетерпеливо топавшей публике:

— Обождить трошки. Нехай прежде хтерщики печку затопят на сцене, бо иньше играть невозможно!

Там же в день „Париж—коммуны" выступавший в концерте местный трагик из коммунхоза прочитал густым басом, со слезой, но без знаков препинания:

— „Пузорной к зни обрэчённый
Лежыт у цепьях венхерский грахв
Своей отчизне угнетенной
Хотев спомочь он гордый ндрав".

А на бис, колотя себя в грудь кулачищем и страшно вращая глазами на ус том, рябом лице, заявил:

„— Смотрите усе! Я хороша!
Мой взор не охлажден годами.
И ось теперь моя душа
Зараз открита пьеред вами!

В общем, все в те поры сверкали талантами. Адвокаты из бывших любили петь тенором. Из акцизников выходили отличные резонеры. Безработные дьякона надрывались в Шекспире, а чиновники всех масштабов и рангов просто плавали в „Ревизоре".

И ВОТ все мы теперь на местах. Пишем, служим, работаем, и нет моды уже на трагедию, драму и оперу в каждом доме, под'езде и учреждении.

Мода на театры прошла.

Зато пришла мода в театры.

На царей и дворцовые тайны. На фокстроты и акробатику.

И, к несчастью, на померших, беззащитных классиков.

Но кто знает из вас, дорогие читатели, что обидней покойному Гоголю:

— „Ревизор" в исполнении драмтруппы „Губтопа", или он же по Мейерхольду

ЛЕОНИД САЯНСКИЙ

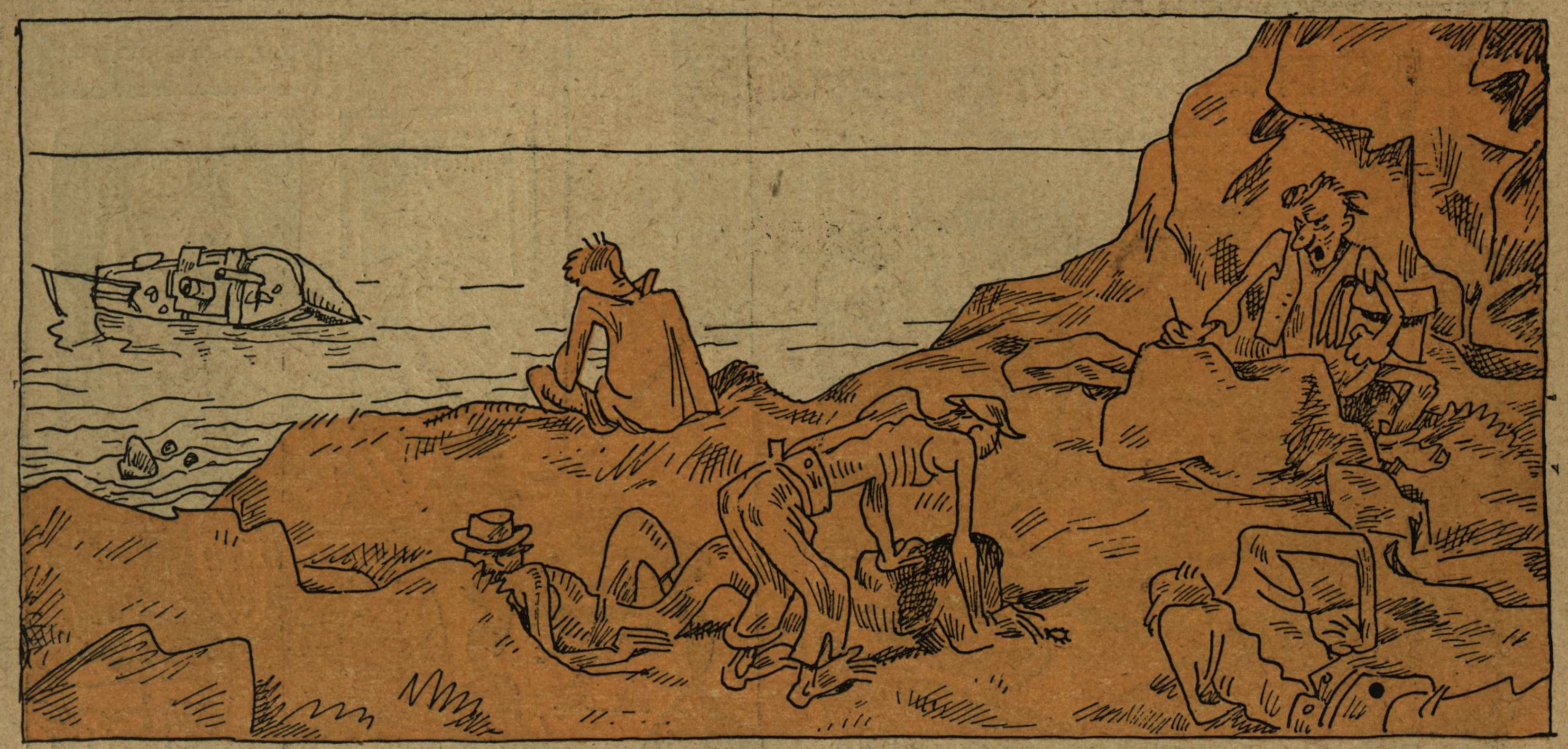
ОДНИМ ВЫСТРЕЛОМ

Чтоб в ВУЗ готовиться, ей нужен
„Менн и Твисс",
И „паутинка"—чтоб понравиться Алешке.
А денег — 2 рубля. Хоть разорвись.
(И колбасы и сахару — ни крошки).
Ей летний день решенье подсказал:
— Купи чулки! — шепнул он под сурдинку.
Она вскружила Лешку паутинкой,
А Лешка „Менн и Твисса" ей достал.

ЛИДИЯ ЛЕСНАЯ

ДОКЛАДЧИК ПОБЕДИЛ

Рис. Б. Антоновского

ПОСЛЕ КОРАБЛЕКРУШЕНИЯ НА НЕОБИТАЕМОМ ОСТРОВЕ

— А, голубчики! Теперь—не уйдете! Об'являю общее собрание открытым. На повестке дня—следующие вопросы

ИДЕТ ДОЖДЬ

КОГДА был март, газеты писали, что тепло наступит в апреле. Но в апреле стояли сначала январьские морозы, потом пошли сентябрьские дожди. Тогда появилась, так называемая, карта весны, из которой можно было понять, что настоящее тепло переносится по непредвиденным обстоятельствам на май, и что сухие и ясные дни последней половины этого веселого месяца будут единственными такими днями во всем лете. Но карта нисколько не помогла делу, и весь май тоже шли дожди.

Тогда появилась новая карта, где, напротив, говорилось уже, что ясных дней следует ожидать, с окончанием циклонической деятельности, только во второй половине лета.

Проверить это можно будет, очевидно, в июле,— боюсь, что появится третья карта, которая пообещает тепло уже в сентябре. Похоже, что карты врут, как календари.

Какой-то старичок в трамвае, прочитав предсказание в газете, сказал соседу, мясистому человеку в суконном картузе:

— Циклоны, циклоны... Почему, спрошу я вас, до революции не было никаких этих циклонов?

— Богу молились,— сказал мясистый человек.

— Нету порядка, нету,— вздохнул старичок: — сколько лет без циклонов жили, так выдумали на свою голову...

Сосед у меня, прочитав последнюю карту, пошел покупать дождевик. Большинство этих предметов имеет теперь странное свойство: когда идет дождь, пальто остается, как будто, совершенно сухим снаружи, но абсолютно намокает изнутри. Потом все оно покрывается какими-то рыжими пятнами и полосами и приобретает нестерпимо футуристический вид.

Мой сосед, купив дождевик с гарантией, сейчас же устроил дома тщательную экспертизу. Он развесил пальто на плечиках в ванной и обильно стал поливать его, приладив кишку от клизмы к крану, водой.

Дождевик соседа промок, и он пошел об'ясниться и требовать деньги обратно, в магазин; предприятие это успеха, очевидно, не имело, потому что, вернувшись, он попросил у меня чернила, чтобы писать заявление в комиссию по качеству продукции и в МУУР.

Идет дождь. Он идет целую неделю, но почему-то всем кажется, что „это" обязательно кончится в воскресенье и можно будет, как всегда, прихватив несколько бутербродов с кетовой икрой, выехать всем семейством на Клязьму или в Боровиху.

В нашей квартире обсерваторный пункт заменяет пионер Витька, крайне легкомысленный мужчина тринадцати лет. Вообще-то говоря, он серьезен, как Эйнштейн, и в футбольных матчах шестнадцатой школы ХОНО играет вратаря; но потому что матчи происходят по воскресеньям, оптимизм его субботних предсказаний погоды не знает никаких границ.

В субботу, едва пообедают, он начинает бродить, пожевывая ириску, из одной комнаты в другую, потому что из разных комнат видны, как он утверждает, различные стороны неба. Выглянув поочередно во все окошки, он говорит не совсем уверенно, но с мольбой и надеждой в сиплом и простуженном мальчишеском баске:

— Проясняется.

Тогда все тоже идут к окнам, высовываются и, задрав головы, долго смотрят вверх; но небо попрежнему сырое, какое-то серое, тоскливое и нависшее.

— Врешь ты все,— со скукой говорит отец и опять ложится лениво на диван, для чего-то прикрывая лицо газетой, хотя мух нет еще и в помине. Витька снова бродит по комнатам и высовывается, тоскуя, во все окна: ему мучительно хочется, чтобы прояснилось.

С утра в воскресенье все раздражены, оглушительно хлопают дверьми и долго и шумно ссорятся в коридоре из-за очереди в ванну и из-за того, что кто-то обсыпал умывальник зубным порошком.

Напротив заводят дрянной граммофон, он играет вальс „На сопках Манчжурии", и хриплые, прерывистые звуки заполняют двор. В соседней комнате начинают играть со скуки в лото, и кто-то говорит мечтательно, выкликнув номер:

— А вот в Испании, рассказывают, совсем не бывает дождей.

Я выхожу, подняв воротник промокаемого пальто, на улицу: промокаемое пальто лучше,— оно набухает только через полчаса, и то сверху.

У извозчика на углу поднят верх, и лошаденка стоит понуро, прижав уши, лоснится вся, и с брюха у ней капает вода. Холодные, противные брызги падают с деревьев за воротник и вызывают дрожь в теле; встречные люди хмурятся, нахохлились и не смотрят почему-то друг другу в лицо.

Блестит мокрый асфальт и клеенки на лотках, и мутны и запотели стекла магазинных витрин.

Идет дождь...

А. ЗОРИЧ

НАПРАСНАЯ ПАНИКА

Рис. Н. Радлова

— Что случилось?
— Не видите? Землетрясение!
— Так почему-же такая паника? Это-же не ревизия!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1927 год

на еженедельный журнал сатиры и юмора, а также на иллюстрированную юмористическ. библиотеку **СМЕХАЧ**

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО в 8 красок, на лучшей бумаге.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

на 1 г д—6 р.; на 6 мес.—3 р. 20 к.; на 3 мес. 1 р. 70 к.
на 1 мес.—60 к.; для подписчиков „Гудка" на 1 м.—50 к.

БИБЛИОТЕЧКА ВЫХОДИТ 2 РАЗА в МЕСЯЦ отдельными книжками.

на 1 год—3 руб.; на 6 мес.—1 р. 50 к.; на 3 мес.—80 коп.
на 1 мес—30 к. для подписчиков „Гудка" на 1 м.—20 коп.

Подписная плата на журнал **СМЕХАЧ** с библиотекой на 1 год—8 р. 40 к.; на 6 м.—4 р. 40 к.; на 3 м.—2 р. 30 к.; на 1 м.—80 к. и для железнодорожников—70 коп.

Подписка принимается: В конторе Издательства „ГУДОК"—Москва, Солянка, 12, Дворец Труда; и во всех почтовых отделен. и конторах по приему подписки на все издания. От железнодорожников—уполномоченными изд-ва „Гудок" при месткомах.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КРИТИКА

Рис. Н. Радлова

В последнее время участились карманные кражи в под'ездах театров.

— Хряем, Мишка, в другой театр.

— А что?

— Да я знаю этого автора: на его пьесы никто не ходит!

ИЗ АЛЬБОМА ФЕОФИЛАКТА ЛИНЕЙКИНА

(писано во время двухнедельного отпуска)

Посвящается начальнику И. И. Б-кину

*

Понедельник.
Когда вчера входили вместе в воду,
Прочел через пенснэ я ваш лучистый взгляд.
Вы ласково глядели на природу,
А мне почудился... тринадцатый разряд!

И. И. Б.

*

Четверг.
Просили вы, чтоб вам намылить шею,
Купались мы у Черноморских вод,
Но как дерзну? Но как, пардон, посмею
Намылить вам ответственную шею
Я, безответный счетовод?!

И. Б-ну

*

Суббота.
Ты дремал, без тени фальши,
Я сгонял прилежно мух...
Если так пойдет и дальше
Буду к августу помбух.

И. И.

*

Вторник.
Сбылися пылкие мечты —
Пустое Вы сердечным ты
Ты заменил для простоты.
Сидели рядом за обедом
Линейкин с собственным зампредом!

Ване

*

Пятница.
Я к тебе без доклада вхожу,
Ты не сердишься, Ваня, ничуть,
Я на кресле помбуха сижу
И усыпан разрядами путь...

К природе

Воскресенье.
О, волны! О, луна!
Я чашу пью до дна!!
Он сокращен и едет в РКК!
Так вот судьбы рука?!?
Я еду вслед...
Прощай, помбух! Прощай, зампред!
Пока!!!

Всем... Всем... Всем...

Вторник.
Узнайте ж все: — средь бела дня
Они уволили меня!!!

Ни соловьев... Ни звезд... Ни трепетных лобзаний...
Читатель, не ищи любовных излияний,
Здесь излилась, карьерою дыша,
В строках лирических чернильная душа!

АЛ. МАКЕДОНСКИЙ.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

„Согласно общему закону“, журнал „Известия физической культуры“ (№ 9) додумался до военизирования... игр.

Под заголовком „Игры, развивающие мужество“, журнал рекомендует:

> Игра начинается по сигналу руководителя. Контрабандист, набрав в кружку воды, идет с ней по бревну. В это время сторожа его обстреливают мячами. Если контрабандист оступится и сойдет с бревна, он должен вылить воду из кружки на землю и итти к концу бревна с пустым ведром, где он и стоит, пока партия не будет меняться. Если же контрабандисту удалось пройти по бревну, он выливает воду из кружки в пустое ведро, кидает кружку своим товарищам, стоящим у противоположного конца бревна, и остается ждать перемены партии. Затем идет по бревну следующий контрабандист и т. д., пока не перейдут все. Тогда руководитель отмечает мелом на стенке ведра, сколько воды удалось перенести контрабандистам. После этого вода из ведра переливается и т. д.

В настоящее время переливание воды из одного ведра в другое называется торжественно: „военизированные игры“, а еще так недавно это называлось гораздо проще:

— Переливание из пустого в порожнее...

*

Писателю Борису Лавреневу кажется почему-то, что если нефть — горючее вещество, то от нее всегда должен идти дым:

> — Сегодня с корабля я видел за городом большое дымное облако. Это, вероятно, и есть ваши знаменитые нефтяные промыслы? („Крушение республики Итль“ роман, М. Л. 1926).

Плохо дело, если над нефтяными приисками покажется дымное облако! Это значит — пожар.

Впрочем, Б. Лавренев о нефти имеет вообще понятие отдаленное и ценит ее дешевле пареной репы. У него вся территория приисков в 300 действующих вышек и в 200 ремонтирующихся „с готовым оборудованием и имеющимися запасами нефти“ продается дешевле пареной репы, — за 6 миллионов, да и то в рассрочку...

Да, поистине трудно описывать тигра, зная только кошку, да и то по любительским фотографиям.

*

Все мы знаем знаменитого астронома Фламариона, и никто из нас не знает астронома Виркинса. Этот последний пишет („Звездная книжка“, изд. „Молодой Гвардии“) о затмении солнца следующее:

> Земля вертится вокруг солнца, а Луна вертится днем и ночью вокруг Земли. Случается, что Луна становится против солнца и заслоняет нам солнечный свет. Это и называется затмением солнца. Становится темно. Коровы бегут с поля домой. Им кажется, что настал вечер.

Из всех описаний солнечного затмения вышеприведенное — наиболее исчерпывающее (особенно хорошо описано переживание коров).

Можно смело сказать, что в описании солнечного затмения Виркинс затмил Фламариона.

*

Из книги Конрада Берковича „Счастье“ (изд. „Современные проблемы“)

> Упрямый старый баран сразу шмыгнул в гущу стада и спрятал свою бородатую морду (стр. 66).

Это козлы с бородой ходят, а бараны — они принципиально бороды не носят: они — бреются.

*

С. Я. Голомб („Птичьи сказки“, Л. Г.) пишет:

> И гогочет песнь гусиную:
> Га-га, га-га, га-га, га-га, га-га, га-га,
> га-га, га-га!..
> Из оврага вышла гага...

Гоготал-гоготал Голомб, а все только для того, чтобы об'явить, что „вышла гага“.

Для одной гага шестнадцать га-га — это, при режиме экономии, многовато.

*

В № 23 журнала „Экран“ (издание „Рабочей Газеты“) на страницах 8—9 помещены „злободневные“ снимки „На Волге“.

Три снимка из этой группы были помещены в номере 33-м журнала „Огонек“ за... 1925-й год!

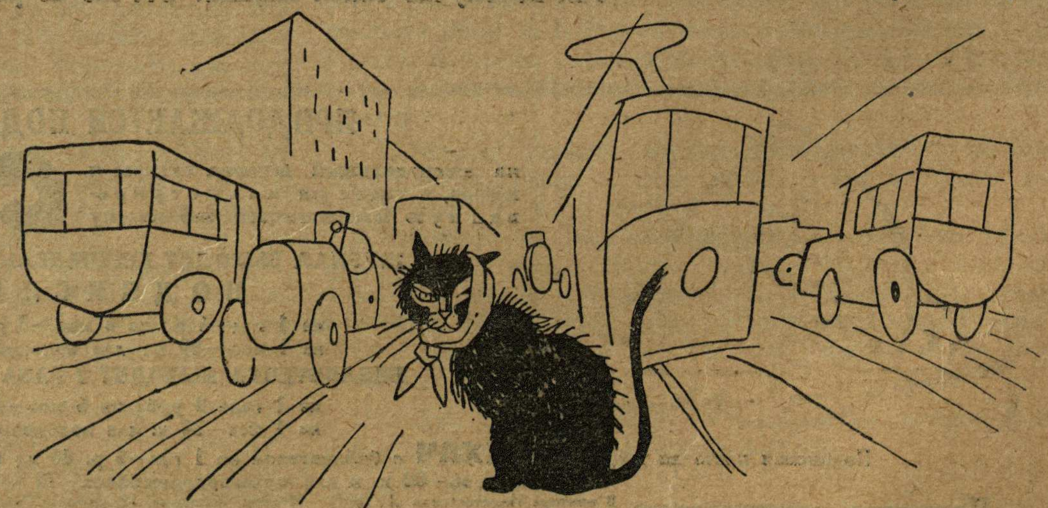
Если журнал „Экран“ не всегда имеет возможность давать своим читателям оригинальные снимки, — не лучше ли редакции „Экрана“ снабжать в этих случаях свои фото-перепечатки припиской:

— Вторым экраном!

ИЗЖИТАЯ ПРИМЕТА

Рис. Б. Малаховского

Заказана новая партия автобусов.

КОТ: — Вот жизнь теперь пошла! Даже никому дорогу перебежать нельзя...

Рис. А. Радакова

ПАРОХОДЫ НОВОЙ КОНСТРУКЦИИ

„Несмотря на запрещение консерваторов,—английские пионеры выехали в СССР".

ХИКС и ЧЕМБЕРЛЕН:—Удивительные нынче пошли пароходы: носы на корме!

О ДЖЕКЕ, КОТОРЫЙ УТЕР НОС

Всем остальным ребятишкам пример,
Новой жизни побег.
В Лондоне жил один пионер,
Которого звали Джек.
Парнем что надо мальчишка рос...
Было бы все ничего,
Только... всегда... обязательно... нос
Грязен был у него!
Не помогал ни платок, ни рука.
Нос был для всех огорченье.
Мама с ним билась упорно, пока
Не потеряла терпенье.
А, возвращаясь с работы, отец
Конфузил беднягу до слез:
— Джек! Да утри же ты нос, наконец!
— Джек! Утри нос!
Горю такому мальчишка не рад.
Но унывать? Никогда!
С носом невытертым бегал в отряд,
Первый в работе всегда.
И — не от злобы ребячьих сердец —
К прозвищу Джек прирос.
— Как называется этот малец?
— Джек - Утри - Нос!
Вот он, недаром другим был пример,—
Выбранный волей ребят.
Джек собирается в С.С.С.Р.
Ехать, как делегат.
В гавани громко сопит пароход,
Ласкова гладь морей.
К важному сэру за визой идет
Джек, чтоб уехать скорей.
Сэр, на макушки поправя парик,
Глянул и сдвинул брови.
— Как? Что такое? Да ты большевик
Иль большевистской крови!
— Ехать в Москву? На себя посмотри!
— Ты до стола не дорос.
— Визу? Ты нос себе раньше утри!
— Раньше утри нос!
Джек в Ленинграде! Он пишет домой.
Пишет про то и про это.
„Папа! Привет тебе радостный мой,
Привет из страны советов!"
Приписка: для мамочки и для сестер,
Важная чрезвычайно:
„Милые! Нос, наконец, я утер!",
Только... не свой случайно!"

АНДРЕЙ ИРКУТОВ

СМЕХАЧ НА РЕЛЬСАХ

Июль 1927 г. | Еженедельный сатирический железно-дорожный журнал | № 11

СУЧКИ И ЗАДОРИНКИ

I.

ВЫСШАЯ СТЕПЕНЬ РАВНОПРАВИЯ

В бане при ст. Голицыно М. Б.-Б. ж. д. один и тот же банщик обслуживает и женские и мужские отделения.

Свой

Ужасайтесь все заране,
Кто к приличию привык, —
Потому что в женской бане
Служит банщицей —
Мужик!!
Ужасаться тут не нужно,
И не нужно страшных слов:
Мы должны стремиться дружно
К равноправию полов!
Вот и каждому скажи так,
Кто от ужаса кричит:
— Буржуазный пережиток
Этот самый
Ложный стыд!
Но вздохни, читатель, круто
И глаза хитро прищурь:
Здесь, мол, палка перегнута,
Перегнута
Чересчур!
Обсуди сей факт детально
И скажи, читатель мой:
Равноправие похвально,
Но не в степени такой!
Где же норма? Где же грани?
Слишком резко взят вопрос!
Да... мужчина в женской бане —
Это, знаете... того-с!
Ходит банщик наш, тоскуя:
— Жизь опасная моя —
Нынче банщицей служу я,
Завтра мамкой стану я!

ЗУБИЛО

II.

ЛЮБОПЫТНЫЙ

(Басня).

В саду „Красный Транспортник“ на ст. Ржев II М.-Б.-Б. ж. д. на каждом столбе вывешены об'явления: „Сорить в саду строго воспрещается“, „Лица, замеченные в загрязнении сада, подвергаются штрафу“ и т. д., но во всем саду нет ни одной урны.

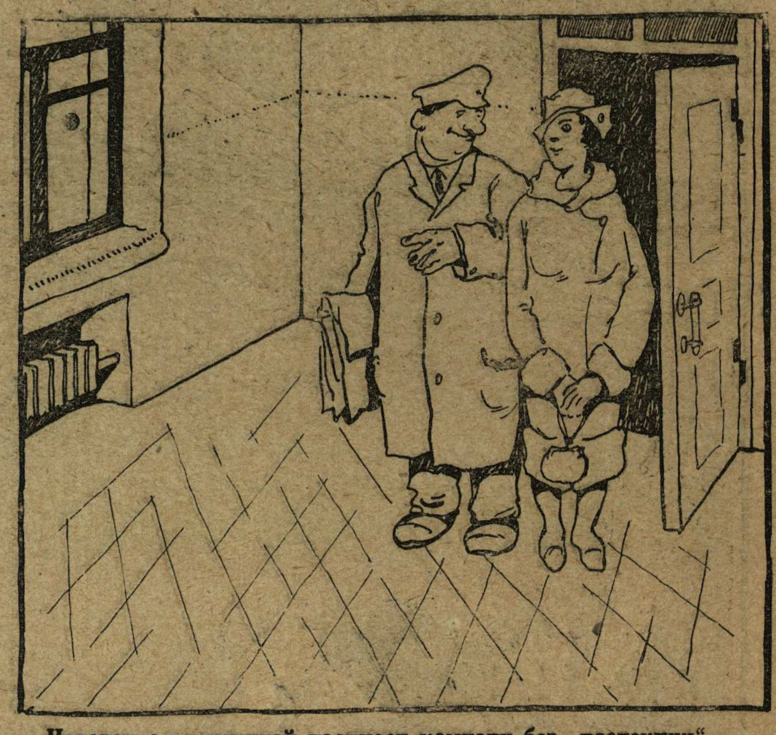
— Приятель дорогой, здорово, где ты был?
— В саду, голубчик мой. Часа там три бродил.
Он „Красный Транспортник“ зовется
И в нем недурственно живется.
Сад об'явленьями богат:
На каждом дереве — плакат,
Грязнулям задающий таску.
Есть — в синюю, есть — в розовую краску,
Есть — в завитушках, есть — в цветах,
И все составлены в приветливых словах:
Мол, граждане у нас достаточно культурны,
Чтобы бросать окурки в урны.
Кто-ж на пол бросит, тот не прав
И должен уплатить весьма солидный штраф.
В плакате, веришь ли, красно любое слово,
Один плакат мудрей другого! —
Ну, что за слог!
И тверд, и выдержан, и строг!
Один плакат, что стяг, другие — как игрушка!
Пословица — в одних, в других звучит частушка!
Плакаты те — читай
И — тай!..
Халтуры ни на грош, все сплошь литературны!..
— А видел ли, мой друг, в саду ты этом — урны?
Какие все на взгляд, каков их цвет и вид?
Я думаю, он граждан всех дивит.
Действительно, — великая реформа!
Подробно расскажи, какая урны форма?
И — сколько их в саду, мне толком об'ясни...
— Да разве там они?!
Клянусь, я ни одной в саду не встретил:
Плакатов — двести штук, а урны — не приметил!..

МИХАИЛ ПУСТЫНИН

С ПРОТЕКЦИЕЙ И БЕЗ ОНОЙ

Нередки случаи получения казенных комнат по знакомству.

Рис. М. Храпковского

Человек с протекцией получает комнату без „протекции“.

(Продолжение—см. рисунок внизу слева).

КНИГА ПОЖЕЛАНИЙ

Лежит та книга в приемном покое станции Козлов, Рязано-Уральской дороги.

На обложке этой книги большими интелигентными буквами написано:

> Граждане! Согласно пожеланий партпрофорганизаций, мы вводим у себя настоящую книгу. Просим в настоящей не стесняться, писать вопросы любого характера и вы получите точные ответы.

За сим следуют подписи неразборчивые настолько, насколько могут быть неразборчивы подписи особ, получающих не ниже 13-го разряда.

Граждане из Козловских мастерских, бросив всякое стеснение, ринулись к настоящей книге, задавая самые животрепещущие вопросы.

При этом граждане явно хотели получить точные ответы.

Какие же ответы они получили?

Вопрос № 1. Отчего у человека бывают припадки?

Ответ № 1: Зависит от многих причин. Изложить не представляется возможным.

Тихое удовлетворение овладело любителем припадков. Как видно, „точный“ ответ в достаточной мере удовлетворил беднягу.

Вопрос № 2. Можно ли вставлять зубы бесплатно, если их не шестнадцать?

Ответ № 2. Спросите в канцелярии.

Редкозубый гражданин только пискнул. Страдалец любил точные ответы.

Остальные ответы — не лучше. Иногда, впрочем, воцарялось полное молчание. Это — главный (он же единственный) „ответчик“ на все проклятые вопросы (начиная от хронической язвы голени и кончая стрельбой в ухе) уезжал в долгие иногородние командировки.

Пожелания партпрофорганизаций были выполнены, как говорится, на все сто.

***

Предлагаем краткий список популярных ответов, коими приемный покой может пользоваться впредь для культурно-просветительных целей, не утруждая свою душеньку изобретением „точных“ ответов.

А именно:

Вопрос: Как избавиться от спазм в желудке?

Ответ: Спросите у постового милиционера, стоящего на углу улицы Авраама Линкольна и улицы т Губернского. У него, кажется, в прошлом году были спазмы и он, кажется, вылечился.

Вопрос: Почему вреден алкоголь?

Ответ: Кто же вам сказал, что он вреден? Чудак!!!

Вопрос: Как уберечь детей от коклюша?

Ответ: Разными способами.

Вопрос: Правда ли, что сифилис заразителен?

Ответ: На неприличные вопросы не отвечаем.

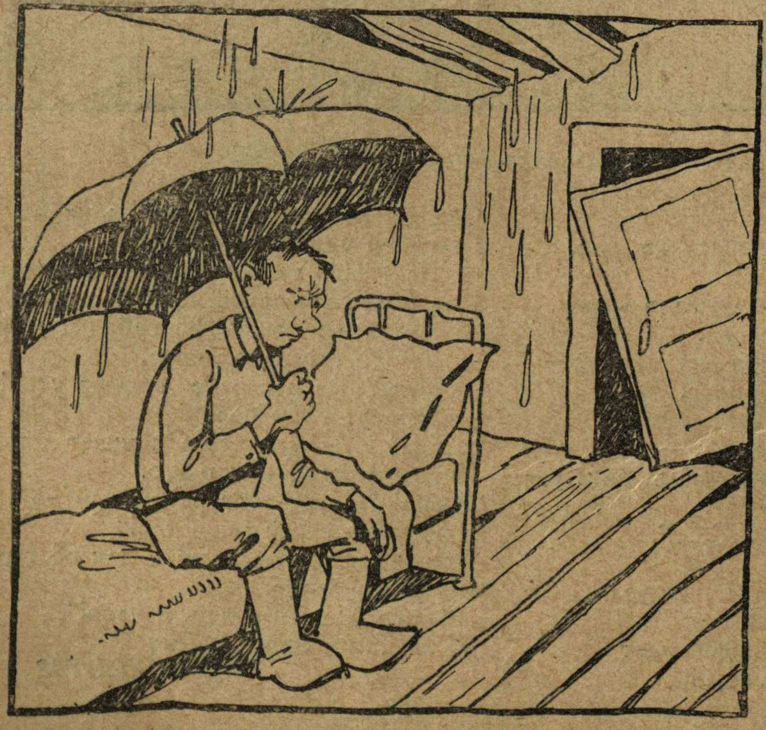
Вопрос: Как вывести мозоли и бородавки?

Ответ: Пошел вон!

Ах, пожелания! Пожелания!

В. К.

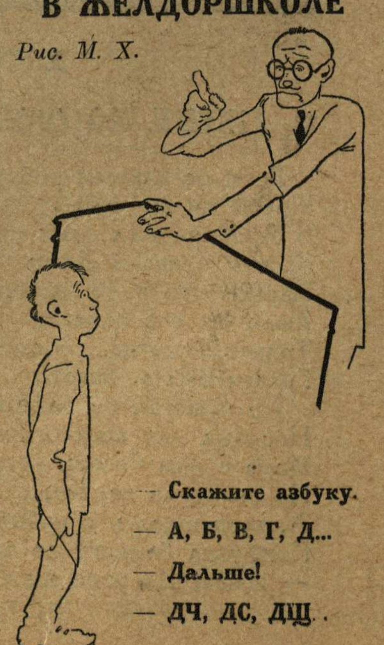
С ПРОТЕКЦИЕЙ И БЕЗ ОНОЙ

Человек без протекции получает комнату „с протекцией“.

В ЖЕЛДОРШКОЛЕ

Рис. М. Х.

— Скажите азбуку.
— А, Б, В, Г, Д...
— Дальше!
— ДЧ, ДС, ДЦ.

УСКОРЕННЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ САТИРИЧЕСКАЯ Ж.-Д. ГАЗЕТА

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ

Виды на погоду

Погода была плохая, а виды на нее и того хуже.

Собравшиеся к поезду на ст. Ласточкино, Моск.-Курск., 26 июня пассажиры не могли ни купить билетов, ни укрыться от дождя, потому что начальник запер станцию и, захватив с собой ключи, уехал в город.

Виды на погоду были плохи, а на пассажиров и того хуже.

Дом отдыха для коров диспетчеров
БОРЬБА С ПОЖАРНЫМ САРАЕМ
ПЛОХИЕ ВИДЫ НА ПАССАЖИРОВ
БУРЕНУШКА - СВОЛОЧЕНУШКА
ПАКОСТЬ С АРИФМЕТИКОЙ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ НИКИТЫ РЯБЧИКА

Июль 1927 г. Адрес редакции: Москва, Тверская, 28, „Смехач". № 11

ТЕЛЕГРАММЫ

ЗАХВАТНИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ „ЗОВИ МЕНЯ ПО БАТЮШКЕ"

ОТКРЫТИЕ НОВОГО КУРОРТА

Тула, Сызр.-Вяз. (ТАСУ).— Открыт новый курорт на закрытом раз'езде Монахово. Когда тульские рабочие собрались хлопотать о помещении там больных, истрепанных рабочих, выяснилось, что здание раз'езда уже захвачено зав. конторой пути, диспетчерами, зазклубом, а также их коровами, собачками и другим живым инвентарем.

НАШЕСТВИЕ ГАДОВ

Орлова слобода, Донецких (ТАСУ).— Нападения гадюк на работников станции продолжаются: недавно двухаршинный желтобрюк в неурочное время ворвался в контору и не дал дежурному возможности взять сигнальные флажки и путевку для поезда № 2184.

Нападения будут продолжаться и впредь, если в конторе не оштукатурят и не заделают всех дыр.

В ДЕБРЯХ

Асшабад, Средне-Азиатской (ТАСУ).— Телефонистки сбились с ног. Им велено соединять телефоны всех администраторов, не спрашивая номера, а довольствуясь лишь именем и отчеством. Телефонистки заблудились в дебрях Иван — Петровичей, Федор — Палычей, Нин — Сергевен и тому подобных Прокоровичей. Положение трагическое! Зато начальство избавлено от труда запоминать номера телефонов.

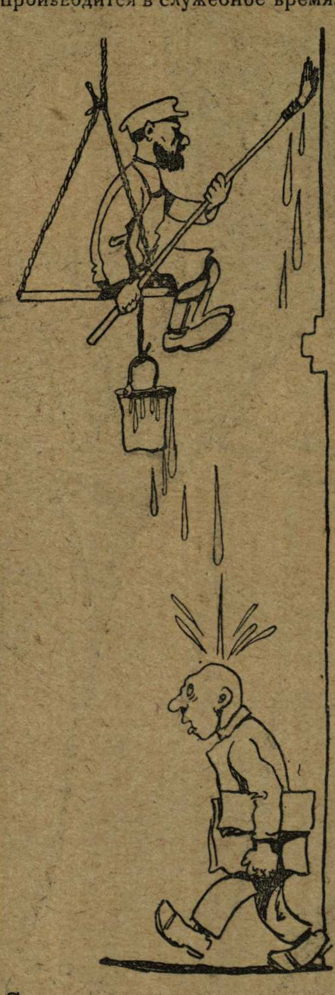
ХРОНИКА

Борьба с пожарами

Пожарные в Раевке, Сам.-Злат., пока что борются не с пожарами, а с собственным пожарным сараем. Полы в нем так изломаны, что вывезти машины невозможно.

Суриком по лысине

В правлении МКВ ремонт производится в служебное время.

Служащие, регулярно окропляемые известью и красками, находят, что жизнь прекрасна.

В беспамятстве

УДР—1 ст. Унега, Западных, Порхачев дал строгий приказ, по которому на дороге может служить только один человек из семьи. О своей жене, которая служит в железнодорожной аптеке, бедняга и позабыл. Заработался, видно.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ КОРОВА

Знаете ли вы, что такое железнодорожная корова? Нет, вы не знаете, что такое железнодорожная корова. Всмотритесь в физиономию этого млекопитающегося. Дикой красотою полно оно.

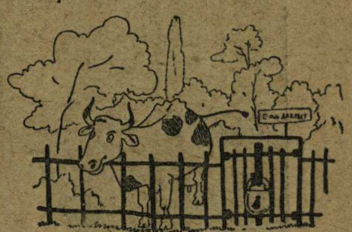
Впрочем, сама по себе коровка — насекомое мирное.

Однако, в совокупности с дор. мастером ст. Аргун Северо-Кавказских Дьячковым, корова превращается в буйное животное (помесь орла с крокодилом), беспощадно губящее даже такие отнюдь не с'едобные вещи, как негашенная известь, походное горно, курной уголь и прочее.

Суть в том, что кладовую построили для хранения инвентаря, а ПД занял ее под коровку.

— Пусть кормилица-поилица постоит в теплой комфортабельной кладовой до летнего сезона.

Но стоит поилица и поныне, оглашая окрестности мелодичным ревом.

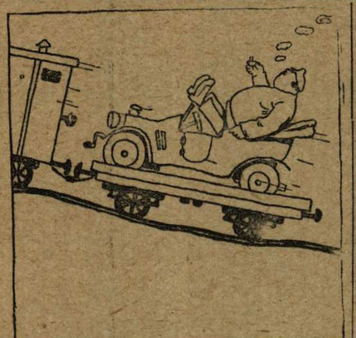
Что же касается железнодорожных материалов: извести, горна, угля и поименованного прочего — то таковые, в отличие от коровы, находятся на подножном корму и скитаются по двору, подвергаясь нападкам природы.

Дрожжайшая буренушка-сволоченушка (так называют ее железнодорожники) служит предметом деятельной переписки между производ. комиссией и ПЧ

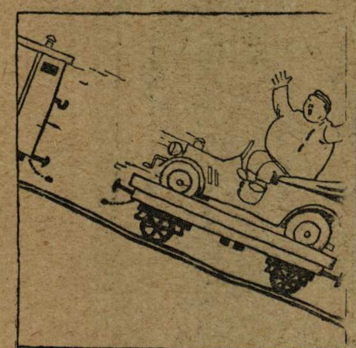
Страсти разгораются.

СЛУЖАЩИЙ

Товарищи-рабкоры!
Посылайте материал для
„СМЕХАЧА-УСКОРЕННОГО"!

В вагоне духота и пыль.
Никита сел в автомобиль.

Вдруг неожиданный сюрприз:
Платформа покатилась вниз.

Спорт

Метание щебня

Этот приятный и оригинальный вид спорта особенно развит на 14 уч. пути, Ряз.-Ур. дороги, где метанием щебня на большие расстояния заняты уже третий год.

В 1925 году рабочие, по распоряжению, собрали весь щебень из-под откоса и уложили в путь, показав при этом рекордную резвость. По окончании состязания было приступлено к энергичному уничтожению проделанной спортивной работы. По новому распоряжению весь щебень сбросили обратно под откос.

В 1926 году спортивные состязания были возобновлены; щебень снова собирали в тумбочки и выбрасывали обратно под откос. Старые рекорды были побиты.

В нынешнем году состязания продолжаются с похвальной резвостью. Потрачена не одна тысяча. Администрация, кажется, довольна.

Рабочий

ТЕАТР И МУЗЫКА

Драма в потемках

(Иде логически невыдержанная пьеса).

Действие I. (Члены драмкружка ст. Внуково МКХ) сидят в месткоме и ожидают режиссера, лампа бросает свой мягкий свет на оживленные лица кружковцев).

1-й кружковец.— Кто то идет. Наверно режиссер.

Все.— Наверно он.

Действие II. (Входит Д. С. Плохих).

Плохих:—(Кратко, но убедительно).— Попрошу очистить помещение месткома.

Все: (поражены ужасом).— Почему???

Плохих:— А потому...

Действие III.

Плохих: (тушит лампу и торжественно с нею удаляется)

Кружковцы: (Внятно рыдают. Уходят).

Действие IV.

Местком: (Пламенно, но бесплодно протестует).

ПРИСУТСТВУЮЩИЙ

НАШИ ЗАГАДКИ

Задача на сообразительность

На общее собрание в Рыхальской НЕЗ'а, назначенное на 11 июня, в одно и то же время вышли

1. Члены союза проживающие на раз'езде Вершиницы, что за 10 километров от Рыхальской и..

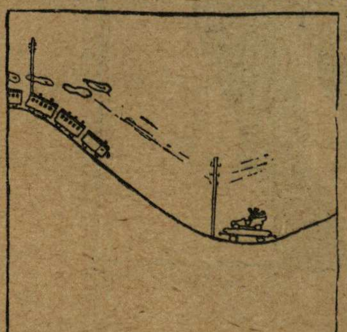
2. Члены союза, проживающие тут же в Рыхальской.

В задаче спрашивается, кто из них раньше придет на собрание?

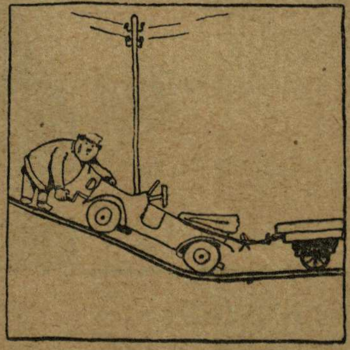
Решение задачи

Ты, дорогой читатель, даже не поверишь. Такую пакость учинили с арифметикой члены союза. Оказывается, что граждане с раз'езда не только пришли, но еще ожидали рыхальских граждан три часа. Опозорили арифметику рыхальцы.

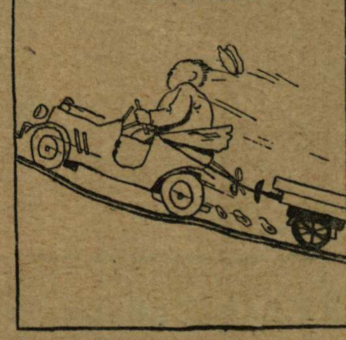
СЕРЯПИН

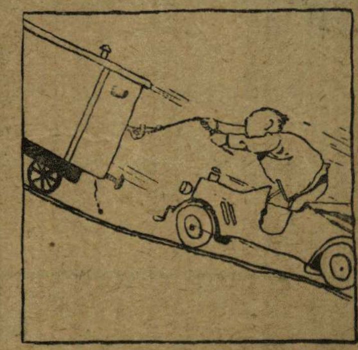
Никита в гневе бормотал:
—„Слюнтяй! От поезда отстал".

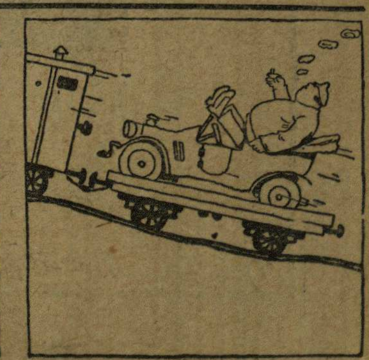
На выдумки Никита скор:
Заводит второпях мотор.

Он, чувствуя шоферский пыл,
Платформу сзади прицепил.

Догнавши поезд (редкий трюк),
Веревку бросил он на крюк.

И, отдохнув от тяжких дел,
В автомобиль он снова сел.

Издатель—«ГУДОК». Отв. редактор—И. Н. Пирогов.
Главлит № 92.038. Отпечатано в типо-литографии «Искра Революции» Мосполиграф. Москва, Арбат, Филипповский п., 11. Тираж 110.000.

ДВА ИХНИХ ВОЖДЯ

18202

Рис. Б. Ефимова

Политической злобой дня в Англии является проводимый консерваторами билль который **расширяет права палаты лордов.**

Этот варварский проект Болдуин хвастливо называет „реформой". Но Болдуина заткнул за пояс „конструктивный социалист" Макдональд, который, выступая с ханжеско-оппозиционной речью против этого реакционного проекта, окрестил его **„равносильным революции".** Едва ли кто другой смог бы лучше Макдональда испоганить слово „революция".

Государственная ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА в Ленинграде.

МАКДОНАЛЬД (Болдуину):

Все сметено, увы, могучим ливнем,
Все изменяется под жизненным дождем:
Я стал теперь вождем... консервативным,
А вы... вы, сэр, как-будто... реввождем...
Мятеж! Подумайте! Под твердолобым знаком...
Ну, и дела под нашим зодиаком!..